
ГРАНИЦЫ РАЗУМА — РАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА «СВЕРХРАЗУМА»*

М.М. Аль-Джанаби

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу и систематизации взглядов ал-Газали относительно понятия разума и сверхразума. В ней показано основное содержание теории сверхразума, а также ее практический аспект в суфийском синтезе ал-Газали.

Ключевые слова: аль-Газали, разум, границы разума, сверхразум, знание и действие.

Очерченная идея о границах разума у выдающегося мыслителя мусульманского средневековья ал-Газали (1058—1111) появляется впервые в «Ихйа». Здесь она приобретает форму законченной теории. А те замечания и идеи, которые указывают на слабость и неспособность разума найти всеобъемлющие ответы на все проблемы (например, в таких книгах, как «Непоследовательность философов», «Умеренность в догмах» и частично в «Мериле деяния»), отражают прежде всего элементы рациональной критики разума (теоретического). В этом смысле они представляют собой умеренный вариант видения реального соотношения и возможной (абстрактной) пропорции между абсолютной и относительной истиной, всеобщим и частным. Следовательно, возникновение идеи ограниченности разума отражает один из уровней его рационального и духовного (морального) развития, то есть отражает одну из форм преодоления традиционного теологического рационализма. Суть этого преодоления можно увидеть не только в форме и способе появления самой проблемы, но и в ее содержании, ее социальной, этической и познавательной функциях.

Связь идей и суждений ал-Газали об ограниченности разума с суфийским этапом его интеллектуального и морального развития отражает природу изменений и трансформаций, сопровождавших развитие теологического рационализма в его личном опыте. Его первоначальная критическая позиция по отношению к разуму и рационализму приобрела образ тотального скептицизма, растворенного в диалектике и споре. А в суфийском периоде его творчества идея о сверхразуме выступает в качестве самостоятельной тематики, способа и уровня познания.

Общая форма идеи об ограниченности разума, которую мы находим в «Избавителе от заблуждений», опирается на его теорию о градации и единстве знания, нашедшую свое завершающее воплощение в его идеях о скептицизме и научной достоверности. Он исходил из того, что опровержение разумом некоторых суждений чувственного восприятия мира делает некоторые суждения самого разума объектом сомнения перед способностью сверхразума. Доказательством этого является состояние души во время сна и пробуждения.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 100331-2-589.

На одном из этапов своего интеллектуального и духовного развития он стоял перед проблемой веры, с одной стороны, и проблемой сомнения в способности разума раскрыть истину и достичь достоверности, с другой стороны. Если сомнение вытекает, по ал-Газали, из самого процесса познания в качестве перехода и развития от чувственного восприятия к воображению, и от воображения к разумному пониманию, то вера держится на том, что он назвал необходимым знанием. Единство сомнения и веры остаются всегда как субстанциальный мотив, стоящий за поиском истины как таковой. Следовательно, признание сверхразума есть признание бесконечности познания.

Ал-Газали была чужда идея агностицизма на всех этапах его творчества, а те немногие элементы агностицизма и софистики, содержащиеся в его идеологической критике оппонентов в начале творческого пути, представляли собой неизбежный результат диалектического дискурса и стиля дискуссий, характерных для религиозной критики и способов обсуждения разногласий той эпохи. Не меняет суть данного вывода наличие в его позднем (суфийском) творчестве таких идей, как: никто не знает истинность поэта кроме самого поэта, истинность пророка кроме самого пророка, и субстанцию Бога, кроме самого Бога.

Данные идеи и высказывания отражают прежде всего его позицию относительно необходимости индивидуального познавательного и морального опыта как способа достижения достоверной истины. Он оставил частичное признание наличия вещи в себе, однако не превратил это признание в некую истину, находящуюся за пределами самого познания и его бесконечности. Другими словами, он подчеркивал идею бесконечности знания, а не идею невозможности истинного знания. В этом смысле сверхразум представляет собой одновременно как преодоление «границ разума», так и новый способ познания истины по ту сторону традиционного разума.

Говоря о ступенях знания, аль-Газали считал ступень разума (третью после чувства и способности различения) особым способом в познании должных, допустимых и невозможных вещей, которые не доступны первой и второй ступеням знания [1]. Разум для аль-Газали есть лишь одна ступень и одна степень знания. Разуму как особому способу и особой ступени доступно знать истинность вещей, однако есть иная ступень, при которой «открывается другой источник способный видеть потусторонние и иного рода знания, которые не доступны разуму точно также, как не доступна второй ступени знания (способности различения) абстракция, и недоступно чувствам то, что доступно второй и третьей ступеням знания» [2].

Отсюда следует, что его взгляды относительно границ разума исходят из общих гносеологических предпосылок, которые определяют эти границы как грань, при которой разум перестает познавать истинность вещей как они есть. После этого возникает новая грань познавательной способности, которую он называет иногда «пророческой силой», иногда «святым духом».

Идея аль-Газали о границах разума не носит ни иррациональный, ни антирациональный характер. Она призвана показать ограниченность традиционного, теологизированного и формализованного разума. Он проводил четкую демаркацию между тем, что называл познавательной способностью разума, и тем, что

умом непостигаемо, между тем что само по себе не поддается умопостижению, и тем, что мы называем ограниченностью разума. Говоря, например, о смысле воскрешения на основе анализа божественного имени «воскреситель», он пытался доказывать, что смерть не есть небытие или ничто, а воскрешение не есть воссоздание подобно первому акту божественного творения. Он рассматривал эти проблемы не в критериях теологического и даже философского разума, а в критериях суфийского вкушения и озарения. Другими словами, воскрешение перестает быть религиозно-теологическим понятием, то есть объектом веры, становится феноменальным проявлением онтологического и познавательного бытия человека. Поиск «перманентного воскрешения» превращается в способ отслеживания возникновения и развития тела, души и познания, в том числе восхождение последнего до самой высшей стадии [3].

В онтологическом плане воскрешение обретает абстрактную форму развития познания от незнания к знанию. Тем самым аль-Газали пытался сказать, что рационально-логическая форма знания воспринимает те истины, которые соответствуют ее принятым правилам, и отвергает все, что выходит за рамки этих правил. Пользуясь суфийской терминологией, аль-Газали назвал данный подход «сужением божественной милости».

В познавательном плане не все, что умом непостижимо, является непостижимым само по себе. И хотя он рассматривал данное утверждение в ходе анализа некоторых проблем религиозной мысли, таких как потусторонняя жизнь, общий абстрактный принцип содержал в себе некоторые рациональные элементы. Он пытался доказывать необходимость различения между вероятным и невозможным в процессе познания. Отсюда его высказывание о том, что вера содержит в себе чудеса, которые вероятны, но не невозможны [4].

Ограниченность разума, по аль-Газали, определяется его неспособностью выходить за рамки собственных правил. Рассматривая в «Нише света» проблему способности разума и его сущностных качеств по сравнению с чувством, он пытался показать одновременно способность разума и его ограниченность. Разум, пишет аль-Газали, осознает себя и других, ему равно удаленных и близких, он даже управляет всем тем, что находится в «пределах Трона и Престола и тем, что за Завесой» [5]. Разум способен проникать в глубину и тайну всех вещей, распознавать их суть и душу, раскрывать их причины, каким образом они происходят и какое место они занимают в сущем, какого их соотношение к другим [6]. Это значит, что разум распознает не только суть вещей и причины их возникновения и существования, но качественное и количественное их действия, а также способность разума управлять всем тем, что есть в пределах реальности и за ее пределами. Отсюда идея аль-Газали о том, что все сущее входит в ареал разума [7]. Способность разума управлять и диктовать всем вещам означает также способность его достичь достоверного суждения и знания о них. Внутренние тайны для него внешние, а скрытые смыслы для него очевидны [8].

В этом смысле отношение разума ко всем проявлениям сущего носит не только умозрительный характер, но и характер достоверного знания. Соответственно, разум не имеет границ в процессе познания. Отсюда вывод аль-Газали

о том, что данной способности разума не противоречит факт законченности приобретенного знания, ибо в силах разума бесконечный поиск знания [9]. Из всего изложенного становится очевидным, что идея ограниченности разума не означает ограниченность возможного знания.

Ограниченность разума, с точки зрения аль-Газали, — неосознание им собственных границ. Это означает непризнание наличия иной, более высокой степени познания, нежели разум, определяемое аль-Газали как «покровы разума». Все истины, пишет аль-Газали, не сокрыты от разума, но «покровы разума возникают там, где разум сам себя скрывает» [10]. Из этого следует, что аль-Газали не стремился обосновать эпистемологический разрыв между уровнями познания. Скорее наоборот, он пытался обосновать их внутреннее взаимопроникновение и единство как разных уровней света, яркость которых зависит от уровня приближения к абсолюту. В «Нише света» он пишет о том, что если чувственный дух, дух воображения, разумный и теоретический духи есть не что иное как разные проявления света, то правильно было бы сказать, что они слои света [11]. Данный подход призван обосновать возможность интуитивно-достоверного знания, которое зиждется, в свою очередь, на растворенном во вкушении (суфийском) рациональном знании. В «Восхитительных целях в познании...» он подчеркивает, что в «стадии вилайат (заступничество) не может оказаться ничего такого, что с точки зрения разума выглядит невозможным. В ней может оказаться то, для описания чего одного разума недостаточно, в том смысле, что его нельзя постигнуть одним только разумом. Тот же, кто не видит разницы между тем, что допущено разумом, и тем, чего разум не постигает, не заслуживает быть собеседником» [12].

Такой же подход мы находим в «Нише света», где он говорит о необходимости интерпретировать суфийские слова так, чтобы они были приняты разумом [13]. Примером того является идея суфийского слияния (иттихад). Оно не есть онтологически сущее, ибо после трезвости, то есть после возвращения человека к силе разума, который представляет собой «божественные весы на земле, он осознает, что было лишь нечто подобное слиянию» [14].

Из вышеизложенного можно придти к выводу, что степень аль-вилайат или уровень сверхразума, не содержит в себе чего-либо, что могло бы противоречить разуму и его доводам. Вместе с тем на данном уровне может возникать то, что нельзя достичь исключительно одним только разумом. Другими словами, имеются некоторые аспекты достоверного знания, которые достигаются скорее с помощью суфийского вкушения и озарения, нежели разумом. Он это пытался демонстрировать на примере анализа пророчества, где показывал, что отрицание или отвержение степени сверхразума строится в обычных рациональных рассуждениях на основе ее отсутствия. Критикуя этот подход в «Ихйа», аль-Газали пишет, что отсутствие вещи не может служить достоверным основанием для доказательства ее небытия. Точно так же, как незнание не может служить достоверным основанием для доказательства ее непостижимости. Отсюда его вывод: «те, которые отрицают наличие сверхразума, опираются главным обра-

зом на то, что это либо им недоступно, либо они не в состоянии дойти до него» [15]. Аль-Газали охарактеризовал этот подход как сущее незнание, так как сверхразум, по его мнению, есть способ достоверного знания, ибо с его помощью открывается истина непосредственно и отчетливо. В этом смысле сверхразумное знание есть знание достоверной интуиции, то есть тот уровень, который он охарактеризовал в «Избавителе от заблуждений» как «уровень, при котором возникает источник знания при свете которого можно видеть и понять то, что не доступно разуму» [16].

Аль-Газали не стремился превратить сверхразум в некий самостоятельный статус, имеющий собственные правила познания. Он рассматривал его скорее как состояние, в котором теоретический разум растворяется в «пророческом духе, ибо в нем проявляются и проясняются все тайны бытия, а также божественные знания, недоступные рациональному и теоретическому духу» [17].

Из всего этого можно прийти к выводу, что аль-Газали придал этому уровню знания особый познавательный-этический характер, совпадающий по сути с особым способом теоретического и практического разума, который в свою очередь органически связаны с суфийским подходом к единству знания и действия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аль-Газали*. Намерение философов. Каир, 1331, х.
- [2] *Аль-Газали*. Непоследовательность философов. Каир, 1972.
- [3] *Аль-Газали*. Умеренность в догмах. Каир: Изд. Аль-Адабия (б.г.).
- [4] *Аль-Газали*. Мерило деяния. Бейрут, 1986.
- [5] *Аль-Газали*. Оживление наук о вере. Бейрут: Изд. Аль-Марифа (б.г.).
- [6] *Аль-Газали*. Восхитительное цели в познании прекрасных божественных имен. Бейрут, 1987.
- [7] *Аль-Газали*. О, дитя! Бейрут, 1985.
- [8] *Аль-Газали*. Ниша света. Бейрут, 1986.
- [9] *Аль-Газали*. Избавитель от заблуждений. Бейрут, Изд. Аль-Андалус (б.г.).

THE BOUNDARIES OF THE MIND — THE RATIONAL PREMISE OF “SUPERINTELLIGENCE”

M.M. Al-Janabi

Department of history of philosophy
School of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article analyzes and systematization of al-Ghazali's views on the concept of the mind and the supermind. It showily the main content of the theory of the Overmind and its practical aspect in the Sufi synthesis of al-Ghazali.

Key words: al-Ghazali, mind, the boundaries of the mind, over mind, knowledge and action.

REFERENCE

- [1] Al'-Gazali. Namerenie filosofov. Kair, 1331, h.
- [2] Al'-Gazali. Neposledovatel'nost' filosofov. Kair, 1972.
- [3] Al'-Gazali. Umerennost' v dogmah. Kair, Izd Al'-Adabija (b.g.).
- [4] Al'-Gazali. Merilo dejanija. Bejrut, 1986.
- [5] Al'-Gazali. Ozhivlenie nauk o vere. Bejrut, Izd Al'-Marifa (b.g.).
- [6] Al'-Gazali. Voshititel'noe celi v poznanii prekrasnyh bozhestvennyh imen. Bejrut, 1987.
- [7] Al'-Gazali. O, ditja! Bejrut, 1985.
- [8] Al'-Gazali. Nisha sveta. Bejrut, 1986.
- [9] Al'-Gazali. Izbavitel' ot zabluzhdenij. Bejrut, Izd. Al'-Andalus (b.g.).